

Делать больше, чем говорить

Несмотря на то, что Стратегия развития Верхневолжья до 2025 года еще проходит общественную экспертизу, уже сейчас властями делаются первые шаги к амбициозной цели — сделать регион центром притяжения инноваций и талантов. О том, за счет чего этого можно добиться, мы беседуем с заместителем губернатора Тверской области Сергеем АРИСТОВЫМ

— Сергей Анатольевич, недавно вы заняли пост заместителя губернатора Тверской области. Как будет выстраиваться экономическая политика региона под вашим руководством? Изменятся ли ее приоритеты?

— Прежде всего одной из главных задач я считаю дальнейшую реализацию тех проектов, которые были запущены в последние годы и хорошо зарекомендовали себя в качестве базиса развития региона на долгосрочную перспективу. К примеру, та же программа поддержки малого и среднего бизнеса: сотни предприятий уже получили помощь, но такая возможность есть еще у тысяч компаний. Механизмы поддержки реальные, они работают, и миссия органов власти — повысить качество этой работы.

Естественно, только за счет действующих программ развитие экономики невозможно. Сейчас губернатор Дмитрий Зеленин поставил ряд новых приоритетов и задач. Во-первых, это внедрение инноваций в широком понимании этого слова. На инновациях необходимо сконцентрироваться, потому что они дают максимальный эффект с точки зрения экономического развития. Как я уже неоднократно отмечал, за счет них производится качественно новый продукт, а не модифицированный старый. Сейчас нам нужно сформировать инфраструктуру поддержки инноваций, и многие ее элементы уже созданы: это и венчурный фонд, и старт-ап фонд, и новые виды субсидий. Но все перечисленное — лишь первые шаги. Необходимо усиление нашей образовательной среды, увеличение количества лабораторий, центров компетенции, центров трансфера технологий. То есть, по большому счету, речь идет о создании неких инкубаторов для инноваторов. Подчеркну: не изобретателей, а именно инноваторов — тех людей, которые понимают, как знания трансформируются в деньги.

— Полгода назад в интервью нашему изданию вы обозначили основную проблему инновационного развития региона — отсутствие инноваторов как таковых. Для кого в таком случае создается вся эта система?

— Действительно, проблема отсутствия кадров актуальна до сих пор. Да,

у нас есть хорошие изобретатели, прекрасные молодые ученые, просто талантливые и активные люди. А инноваторов либо нет в принципе, либо это такие крупницы, которые мы никак не можем отсеять из общей массы. Но важно понимать, что инноваторы не появляются сами по себе — их надо выращивать в профессиональном плане. Причем выращивать не одного человека, а целую команду, так как в ее рамках формируются кадры, каждый из которых отвечает за свою сферу. Один человек «производит» новые технологии, другой знает, как эти технологии коммерциализировать, третий занимается маркетингом, продвижением. Подобная группа — так называемый тим. Это и есть единица инноваций. Она сама по себе может генерировать поток идей и в конечном итоге — поток проектов.

— Тем не менее тимов, о которых вы говорите, у нас нет, поскольку нет специализации в области коммерциализации научных разработок. Получается, что существующие инструменты поддержки инноваций, в частности венчурный и старт-ап фонды, не восстановлены?

— Наоборот. Сейчас за счет средств фондов мы дадим старт трем проектам наших изобретателей. Что же касается более массово-

Тверь всегда была городом полиграфическим, но никогда не была центром производства контента. Задача власти — сделать так, чтобы здесь был кластер компаний, которые занимаются издательством.

го внедрения инновационных технологий, то данную нишу займет инфрафонд Российской венчурной компании, с которым я недавно провел переговоры. Инфрафонд совместно с нашими фондами создает компанию, которая будет заниматься проектным управлением, продвижением, и в первую очередь — определять позиционирование, патентовать, формировать бизнес-план. Таким образом мы получим межрегиональную структуру, ориентированную не только на внутренний рынок Верхневолжья, но и на привлечение умов и научных талантов из соседних

Сергей АРИСТОВ, заместитель губернатора Тверской области:

— Я не собираюсь ничего ломать и разрушать: мне важно создать недостающие элементы, повисить эффект от каждого вложенного рубля, усилить координацию многих подразделений. И главное — мне буквально не терпится приступить к реализации Стратегии-2025.

областей. Тверь должна стать центром притяжения. Напомню, именно такая цель и заложена в стратегии развития нашей области до 2025 года. Конечно, сейчас данный документ еще не принят и находится на стадии обсуждения, но ждать того момента, когда мы все согласуем, — это непозволительная роскошь: базовые проекты нужно реализовывать уже сейчас.

— И о каких конкретно проектах идет речь? Например, «гуманитарное Сколково», которое планируется создать в Твери при участии Марата Гельмана, — это тоже часть Стратегии-2025?

— Безусловно. Проект Гельмана связан в первую

разом эти дизайнерские компании будут зарабатывать?

— Если смотреть с точки зрения бизнеса, здесь тоже все понятно. Тверь всегда была городом полиграфическим, но никогда не была центром производства контента. Наша задача сделать так, чтобы здесь был кластер компаний, которые занимались бы издательством, переводами иноязычной литературы, дизайном, пусть даже рисованием комиксов. Сейчас у нас печатается продукция московских издательств, книги авторов, которые живут в столице, и дизайнеров находят там же. Фактически мы пытаемся сейчас повторить революцию Иоганна Гуттенберга: скрестить контент и возможность его массового производства.

— Интересы и амбиции нашего региона в этом отношении понятны. Но что заставило самого Гельмана прийти сюда, на ваш взгляд?

— А почему бы нет? Город Тверь — необыкновенный. По крайней мере, по своему географическому положению он выгодно отличается от остальных региональных центров России. Кроме того, именно в Верхневолжье у власти есть понимание, что такие проекты двигают экономику вперед. При этом, создавая «гуманитарное Сколково», мы параллельно затрагиваем другие сферы — например, реализуем проект по реконструкции набережной. По большому счету, синергия различных проектов — это еще одна цель, поставленная перед нами губернатором. В частности, чтобы развитие того же малого и среднего бизнеса максимально про-

ецировалось на развитие туризма.

— Раз уж вы заговорили о создании комфортной туристической среды, нельзя не спросить, за счет каких географических точек это будет происходить? Ведь их достаточно много помимо Завидова и Селигера...

— Это действительно так, и моя задача — создать еще целого ряда подобных брендов. Например, Торжок, Калязин, Старица, Торопец и так далее. Мы будем поддерживать максимальное количество площадок, но в первую очередь тех, которые дают максимальный эффект с точки зрения занятости, доходов бюджета и жителей. А вот что касается «раскрутки», например, Жарковского или Лесного районов, то, во-первых, потребуется огромное количество денег и времени, во-вторых, конкретный результат в определенные сроки спрогнозировать трудно. Поэтому здесь мы будем работать поэтапно начиная с простых вещей. В то же время у нас уже есть бренды, которые нужно поддерживать и развивать: Кашин, Карачарово, Тетьково — в советские времена эти курорты считались элитными. Еще одно стратегически важное место — исток Волги. Если люди едут туда, то по пути они посещают и Осташков, и Торжок, и Тверь, и другие туристические зоны. И в Верхневолжье есть все возможности для появления таких «паровозов», которые «потащат» за собой остальные места.

К счастью, от недостатка туристов мы не страдаем — к нам ежегодно приезжает порядка 3,5 млн человек. Но эти потоки в большинстве своем сезонные и

событийные: люди едут на «Нашествие», «Московское море», Лемешевский фестиваль и так далее. Нам же необходимо, чтобы туристы проводили в регионе не один день, а как можно больше. И потом возвращались не раз, лучше — с друзьями. А для этого нужно создавать достойные условия проживания и широкий спектр возможностей потратить деньги. У нас даже такой банальной вещи, как указатели, нет. Я прекрасно знаю регион, но путешествуя дикарем, могу заблудиться. Нам же важен не просто поток, а поток цивилизованный, который будет оставлять здесь деньги, причем практически круглый год. Повторюсь: в этом отношении развитие туризма невозможно без малого бизнеса.

— Подводя итог нашей беседе, скажите, пожалуйста, регион стоит на пороге новой экономической политики или же все, о чем вы говорили, вписывается в рамки существующего курса?

— Это однозначно преемственность в политике. Я не собираюсь ничего ломать и разрушать: мне важно создать недостающие элементы, повисить эффект от каждого вложенного рубля, усилить координацию многих подразделений. И главное — мне буквально не терпится приступить к реализации Стратегии-2025, которую мы так долго разрабатывали. По большому счету, я стремлюсь к тому, чтобы меня знали как человека, который сделал больше, чем говорил. Такая характеристика будет для меня, пожалуй, наивысшей оценкой.

Ольга ПОСПЕЛОВА